УДК 94 (4) «0375/1492»: 355.716

ЛЕТОПИСНЫЙ ЛИСТВЕН В X–XVI вв.

© 2012 г.

А.Н. Бондарь

Черниговский национальный педагогический университет им. Т.Г. Шевченко

bondar86sanya1@rambler.ru

Поступила в редакцию 5.11.2012

На примере летописного Листвена показан один из вариантов развития южно-русских укрепленных поселений в X–XVI вв. Данный путь развития включал в себя крепость княжеской администрации в X–XI вв., частновладельческий замок XII–XIII вв. и приграничную крепость XVI в. Однако ни на одном из этапов своего существования Листвен не стал городским центром, а лишь включал в себя отдельные городские элементы.

Ключевые слова: Древняя Русь, погост, феодальный замок, пограничная крепость.

Изучение археологических памятников у с. Малый Листвен началось в конце XVIII в. в контексте вопроса о локализации летописного города Листвен, который упоминается в летописи в 1024 г. в связи с битвой между дружинами Мстислава и Ярослава Владимировичей.

Летописный Листвен с археологическими памятниками в с. Малый Листвен (рис. 1) отождествляли Н.М. Марков, П.В. Голубовский, А.Н. Насонов, А.К. Зайцев [1, с. 62–63]. Первые археологические обследования памятника были осуществлены на рубеже XIX и XX вв. Д.Я. Самоквасовым. Однако раскопок тогда проведено не было, автор ограничился лишь упоминанием о памятнике [2, с. 105]. Еще одно упоминание о «валах и курганах» в с. Малый Листвен принадлежит П.С. Уваровой [3, с. 77]. В 1947 г. городища в с. Малый Листвен были обследованы А.А. Попко, он впервые снял их глазомерные планы.

Первые археологические раскопки на городищах в с. Малый Листвен были проведены в 1980 г. А.В. Шекуном и В.П. Коваленко [1]. Археологический комплекс летописного Листвена состоит из двух городищ и нескольких неукрепленных посадов-селищ. Имеются также сведения о существовании нескольких курганных могильников, однако на сегодня ни одного из курганов не сохранилось.

В 1980 г. были заложены две траншеи на городище-1 и городище-2, результаты этих раскопок, которые датировали культурные слои городищ, окончательно позволили отождествить археологические памятники в с. Малый Листвен с летописным Лиственом. Посады городищ исследовались А.В. Шекуном в 1984 г. [4, 327–329]. В 2010-м и 2012 г. археологические работы на территории комплекса были произведены автором [5, с. 42–44].

Городище-1 в с. Малый Листвен расположено на надпойменной террасе, образованной реками Белоус и ее левым притоком Глинянкой (рис. 2). Площадка городища-1 ровная, имеет небольшой уклон в юго-восточном направлении. Ров и вал сохранились в западной и северо-западной части городища. Напольный ров полукругом отрезает городище от плато с северо-западной стороны, его ширина составляет от 8 до 14 м, а современная глубина 1–1.5 м. Еще один фрагмент рва выявлен с западной стороны, его ширина 6, а глубина 0.4–0.6 м. В древности ров, вероятно, был обводнен. Высота площадки городища над поймой достигает 3–3.5 м, а на северном и западном склонах видны следы эскарпирования. Ширина подошвы сохранившегося вала колеблется от 8 до 13 м, а высота от 0.4 до 0.7 м (рис. 3) [5, с. 43–44]. Оборонительные сооружения городища с восточной и северной сторон визуально не прослеживаются. Однако раскопки 2012 г. показали наличие укреплений с северо-восточной стороны, которые аналогичны тем, что исследованы в 1980 г. Въезд, вероятно, находился с восточной (напольной) стороны. Размеры внутренней площадки городища на сегодня составляют 85×70 м. с общей площадью 5545 м^2.

Городище-2 расположено на правом берегу р. Белоус, напротив городища-1. Оно имеет подовальную форму (105×86 м), несколько вытянутую в южном направлении. Посредине городища-2 с запада на восток полукругом проходит ров, который был обнаружен в ходе об-

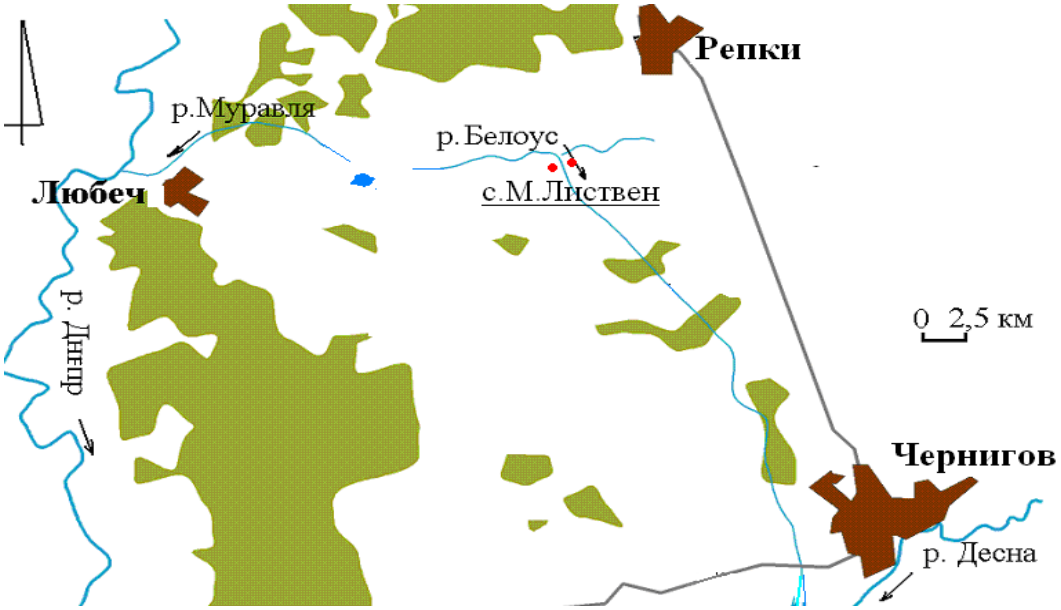

Рис. 1. Расположение летописного Листвена на территории междуречья Десны и Днепра

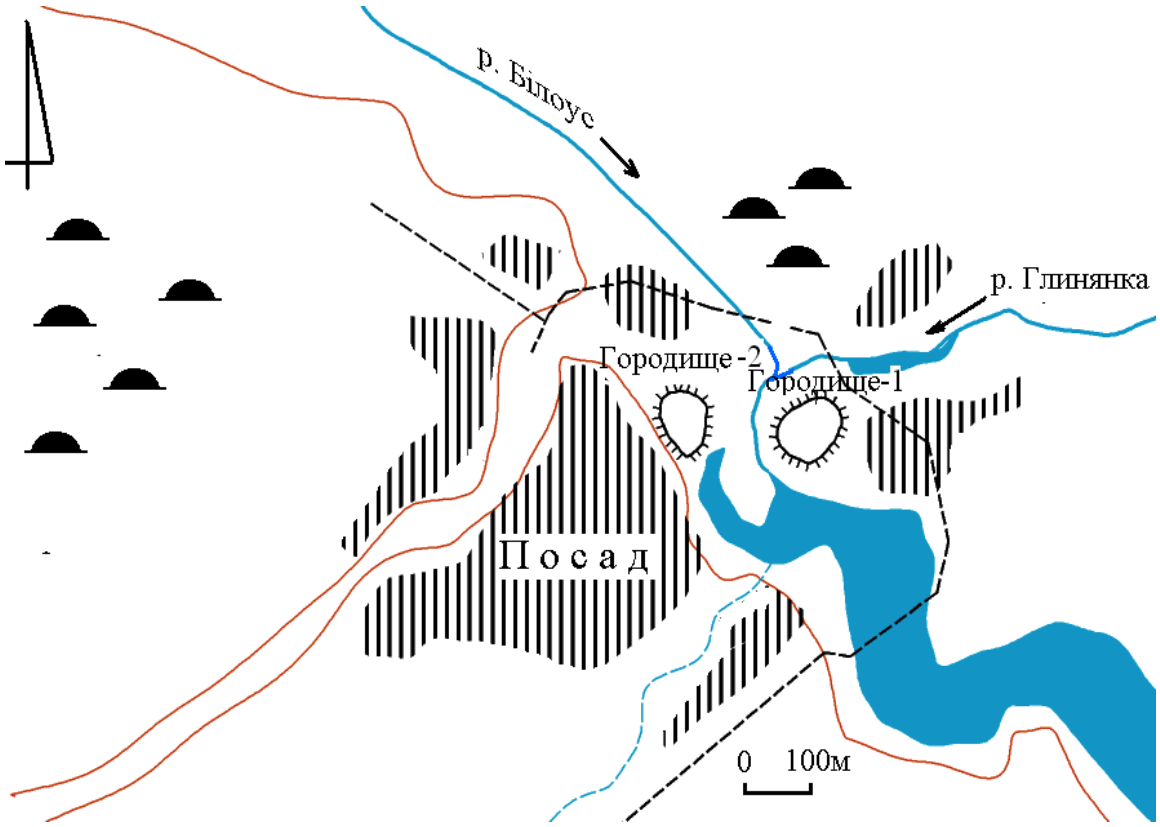

Рис. 2. Схема археологического комплекса в с. Малый Листвен (по А.В. Шекуну, Е.М. Веремейчик, В.П. Коваленко, А.Н. Бондарю)

следования городища в 2010 г. [5, с. 43–44]. Его ширина доходит до 22 м, а глубина – 1–3 м. Ров разделяет городище на две площадки. Площадь первой из них составляет 1595 м^2, а второй – 2960 м^2. Высота площадок городища над поймой достигает 3–6 м. С напольной стороны городище отрезано от плато рвом шириной до 23 м и глубиной до 2.5 м. Вал сохранился с южной напольной (высота до 4 м) и западной (высота до 0,7 м) сторон (рис. 4).

К обоим городищам примыкают неукрепленные селища-посады, причем посад городи-

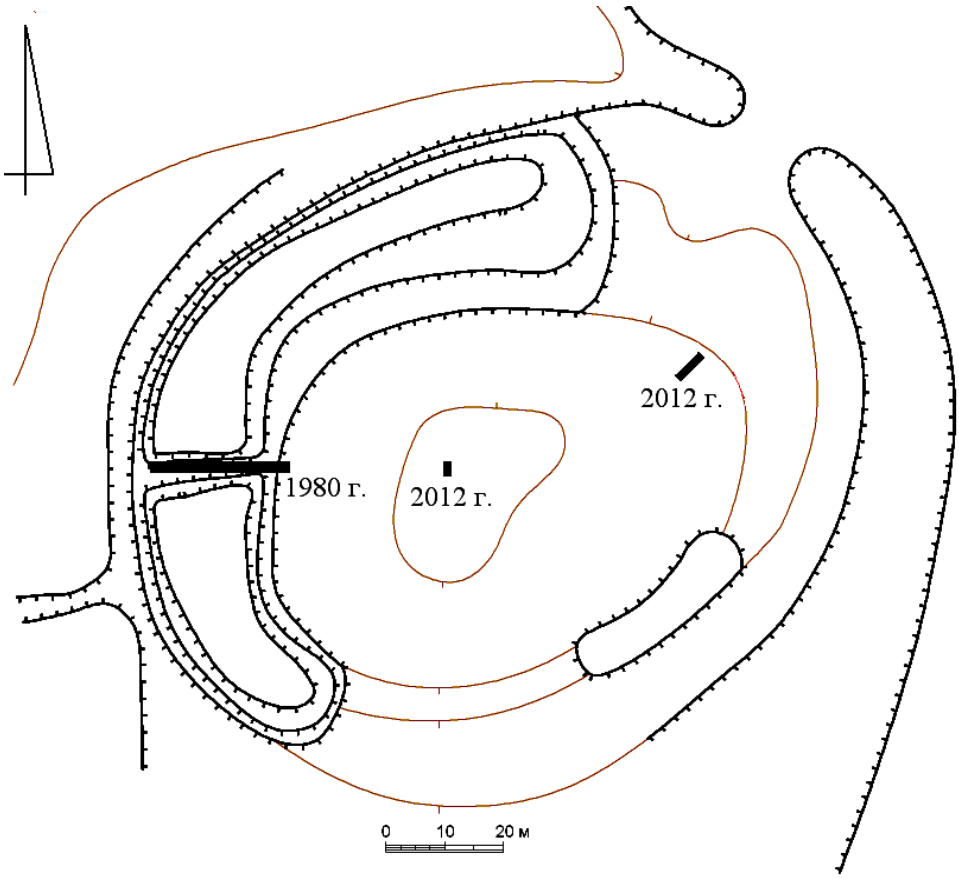

Рис. 3. Городище-1 в с. Малый Листвен (по А.Н. Бондарю и Е.Н. Осадчему, 2012 г.)

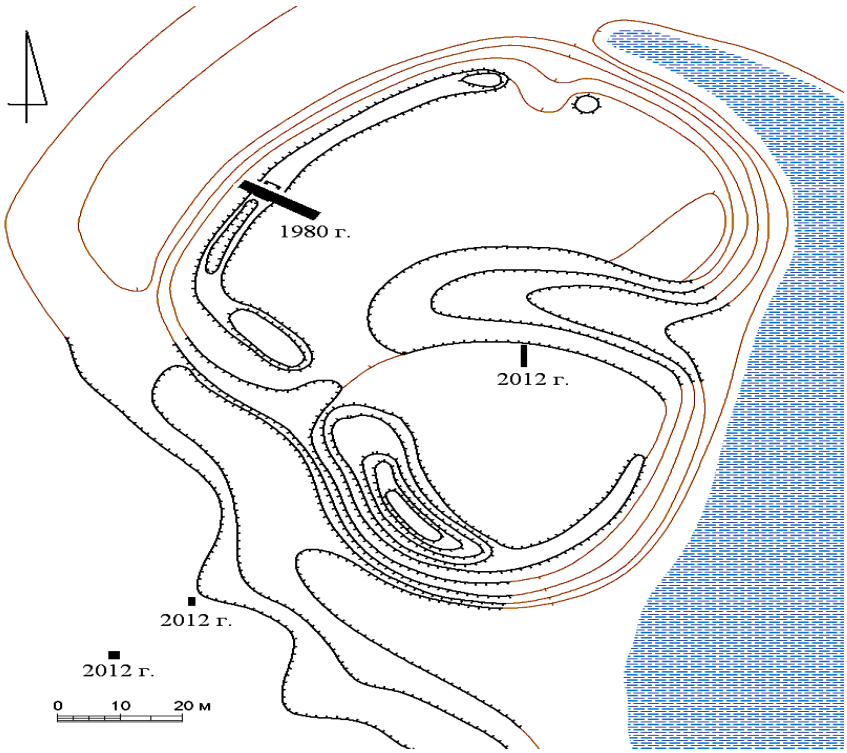

Рис. 4. Городище-2 в с. Малый Листвен (по А.Н. Бондарю и Е.Н. Осадчему, 2012 г.).

ща-2 по своим размерам в несколько раз превосходит посад городища-1. Это, вероятно, обусловлено тем фактором, что посад-2 находится на правобережной высокой террасе р. Белоус и не подвергается затоплениям во время весенних разливов реки, в отличие от левобережного селища-посада-1 (рис. 2).

Первые попытки выяснить причины возникновения этого укрепленного пункта были предприняты авторами раскопок А.В. Шекуном и В.П. Коваленко еще в начале 1980-х гг. На имеющемся материале они высказали мысль о том, что данный укрепленный пункт возник в конце X – начале XI века, как административный центр, в функции которого входили сбор мыта с купцов, которые двигались по пути Чернигов – Любеч. Авторы тогда предположили, что Лиственский городок сменил поселение Лесковое, которое находится в 2 км выше по течению р. Белоус и расцвет которого приходился на X – начало XI в. [1, с. 70–72]. Тогда же А.В. Шекун и В.П. Коваленко, исследовав городище-2, указали на то, что это остатки феодального замка конца XI–XIII вв.

В конце 1980-х гг. П.П. Толочко предположил, что поселение в ур. Лесковое имело ряд признаков, характерных для «открытого торгово-ремесленного поселения». Автор, не поддерживая теорию «переноса городских центров», говорит о перенимании административных и хозяйственных функций Лиственским городищем-1 от поселения Лесковое, тем самым поддерживая мнение А.В. Шекуна и В.П. Коваленко [6, с. 52–53]. Данная схема развития летописного Листвена «перекочевала» в современную российскую историографию. Так, в научно-популярной монографии 2007 г. С.Н. Бердышева «Древняя Русь» поселение Лесковое уже названо «открытым торгово-ремесленным поселением» [7, с. 150–151].

Ситуация еще более усугубилась с выходом монографии И.Б. Михайловой. Она, ссылаясь на работы А.В. Шекуна, В.П. Коваленко и П.П. Толочко, развивает, как ей кажется, в «правильном» направлении взгляды исследователей 1980-х гг. Только уже помимо того, что Лесковое снова выступает как «открытое торгово-ремесленное поселение», которое контролировало ответвление пути «из Варяг в Греки» между Черниговом и Любечем, оно безосновательно названо «главным племенным поселением», которое было в конце X в. перенесено в Листвен. Далее автор утверждает, что городище XI–XII вв. на правом берегу р. Белоус является «укрепленным пригородом» Листвена [8, с. 200–201], не принимая во внимание мнение авторов раскопок и данные хронологии сосуществования обоих городищ. Вероятно, такие умозрительные построения возникли в результате труднодоступности новых источников по данному поселению и того, что И.Б. Михайлова всячески пытается «подогнать» укрепленные пункты X–XIII вв. Днепровского Левобережья в контекст теории «соседских общин».

В настоящее время решение вопроса о возникновении и эволюции летописного Листвена может быть сдвинуто с «мертвой точки» благодаря новым подходам в изучении урбанистических центров и наличию новых материалов, которые получены в ходе археологических исследований.

Исследования 1984 г. и 2012 г. на посаде-2 Лиственского археологического комплекса показали, что поселение со стационарными постройками на данном месте возникает уже в конце IX в., а распространение культурного слоя с остатками керамического материала конца IX – первой половины X века занимает площадь около 2.5 га [4, с. 327–329]. Это свидетельствует о том, что поселение на месте будущего Листвена и поселение Лесковое возникают и развиваются синхронно и ни о каком переносе речи не идет. А уже со второй половины X в. площадь поселения на месте будущего Листвена достигает 10–15 га. Также во второй половине X в. на левом берегу р. Белоус возникает укрепленный центр – городище-1. Вероятно, что данный укрепленный пункт был сооружен как центр княжеской администрации. Подобные типы укрепленных поселений конца IX–X вв. в научной литературе получили разные названия – это и «многофункциональные военизированные поселения», и «дружинные лагеря», и «погосты» и т.д. Как бы там ни было, функции данных поселений у разных авторов в принципе совпадают. К ним относят: сосредоточение и содержание княжеской дружины, сбор и хранение дани с окружающих территорий, управление этими территориями, контроль за торговыми путями, региональной и международной торговлей. На посадах аналогичных комплексов сопредельных территорий (археологические комплексы в с. Шестовица, Рогощи и т.д.) зафиксированы следы разнообразного ремесленного производства.

О высоком социальном статусе населения городища-1 летописного Листвена свидетельствуют находки в виде шейной гривны, импортных бус, ювелирных украшений X – начала XI века. Городище-1 занимает довольно выгодное стратегическое положение в регионе. Так, оно находится по центру летописного пути

Чернигов – Любеч, который функционировал в X–XIII вв. [9]. Вокруг Листвена сосредоточено значительное количество сельских поселений X–XIII вв. [10]. Сооружение укреплений городища-1 требовало больших трудозатрат. Спецификой оборонительных стен первого городища является то, что городни были поставлены короткой стороной в сторону площадки городища, а не как обычно фиксируется на древнерусских городищах, когда городни или клети своей длинной стороной стоят вдоль площадки крепости. Конструкция укреплений, примененная на городище-1, требует больших трудозатрат, однако оправдывает себя как по прочности, так и по долговечности. Схожие конструкции выявлены в валах городища летописного Оргоща и также относятся ко второй половине X в. [11]. Еще одной особенностью Лиственского городища-1 является то, что оно по форме было максимально приближено к кругу, а укрепления проходили по всему периметру крепости. Подобная конфигурация укрепления зафиксирована также на более ранних и синхронных городищу-1 памятниках в с. Шестовица, Рогощи, Звеничев, Гущин [12, с. 332–338]. Судя по стратиграфическим наблюдениям разрезов валов городища-1 в 1980-м и 2012 г., крепость имела только один строительный период. Укрепления, возведенные во второй половине – конце X в., больше не перестраивались и не восстанавливались.

Основание городища-1 хронологически соответствует периоду формирования древнерусской государственности, ее фискальных и управленческих органов, становления экономической базы и совпадает с активными этническими и социально-политическими процессами X – первой половины XI в., происходившими на территории Южной Руси. Со второй половины XI в. на территории Черниговского княжества, которое досталось по наследству сыну Ярослава Владимировича Святославу Ярославичу, происходят процессы закрепления данных территорий за Черниговской княжеской династией. В летописях территория между Черниговом и Любечем названа «всей жизнью Черниговских князей», по мнению В.П. Коваленко, здесь находилась основная экономическая база черниговского княжеского стола. Вероятно, с этими процессами связана постройка крепости (городища-2) на правом берегу р. Белоус в конце XI – начале XII века.

Отличие городища-2 от городища-1 состоит в том, что остатки земляных укреплений находятся только с напольной стороны, то есть там, где выкопан ров. Со стороны р. Белоус земляные укрепления отсутствуют. Возможно, это можно объяснить тем, что, по наблюдениям В.П. Коваленко, укрепления городища-2 состояли из городни, заполненной грунтом, и примыкающей к ней клети. Земля в городню попадала во время копания рва, а со стороны реки ров как таковой отсутствовал, поскольку река являлась природной преградой. По площади городище-2 меньше городища-1, то есть людей для его обороны требовалось меньше, вероятно, этим и объясняется перенесение крепости с левого на правый берег. В X–XI вв. количество воинов гарнизона городища-1 позволяло оборонять крепость площадью более чем полгектара. Общая же площадь укрепленной части городища-2 составляет чуть более 0.4 га. Сразу следует отметить, что данные укрепления имели три (по версии В.П. Коваленко – два) строительных горизонта [13, с. 34–36]. К первому строительному горизонту относятся укрепления, датированные В.П. Коваленко концом XI – началом XII в. Они представлены остатками вала шириной около 6 м. В связи с тем что этот слой поврежден позднейшими перестройками укреплений, трудно сказать, либо это были два ряда срубов, поставленных вдоль тела вала (городня и пристроенная к ней клеть), либо одна городня шириной около 4 м (рис. 5). Эти укрепления гибнут в середине XII в. [1, с. 66–68]. Вскоре после гибели на их месте строятся новые стены. Они представляли собой два ряда срубов. С внешней стороны находилась засыпанная грунтом городня, шириной около 3 м (рис. 5). С внутренней стороны к городне была пристроена клеть. Высота этих укреплений, вероятно, доходила до 2 м без бруствера и до 4 м с бруствером.

В свое время В.П. Коваленко и А.В. Шекун предположили, что городище-2 является остатками «феодального замка» [1, 71–72]. Вопрос наличия феодальных замков на территории Руси вызывает дискуссии уже более ста лет. На сегодняшний день отечественными археологами и историками выработаны критерии выделения «замка-двора» среди других укрепленных поселений. В числе работ, посвященных замкам как социальным типам поселений Древней Руси, следует отметить коллективную монографию «Древняя Русь. Город, замок, село» [14], монографическое исследование Г.П. Полякова «Замки-села Древней Руси XI–XIII ст.» [15], обобщающую статью А.П. Моци «Замки Київської Русі як соціальний тип поселень» [16] и др. Ученые пришли к общему мнению, что массовое строительство замков на Руси началось не ранее конца IX – начала XII вв. К основным отличительным особенностям данного типа поселений ученые относят:

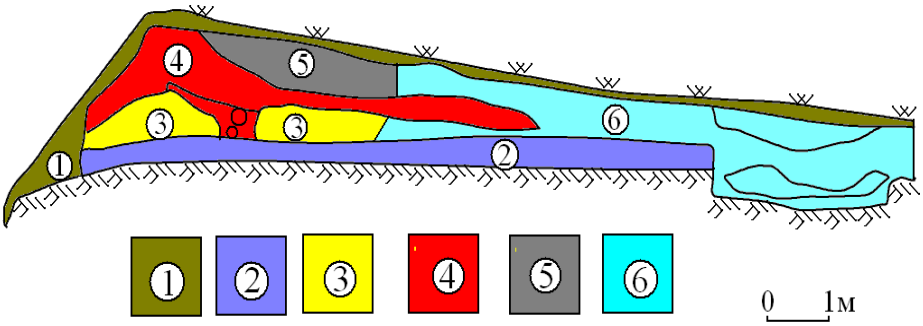

Рис. 5. Схема разреза вала городища-2 в с. Малый Лиственен (по В.П. Коваленко): 1. Современный дёрн. 2. Слои X – первой половины XI в. 3. Укрепления конца XI – первой половины XII в. 4. Укрепления второй половины XII – первой половины XIII в. 5. Укрепления XV–XVI вв. 6. Культурный слой площадки городища

1. Недорогие по затратам времени и средств для возведения поселения, которые можно построить практически в любой местности, их оборонительные функции не связаны с серьезной обороной от профессиональных войск.

2. Укрепления замков гораздо проще, чем у крепостей и городов.

3. Характер застройки замков свободный, постройки повторяют конфигурацию вала и стен, среди этих построек – терем владельца, патрональный храм, жилые и хозяйственные постройки.

4. За оградой укрепленных площадок этих поселений, как правило, располагаются неукрепленные селища-спутники.

5. Вещевой комплекс иногда включает различные земледельческие орудия переработки, чаще – орудия уборки и обработки сельскохозяйственной продукции (серпы, косы, жернова).

6. Археологическая фиксация в культурном слое замков таких видов ремесел, как деревообработка, косторезное дело, ткачество, гончарство; ведущая отрасль ремесла – ювелирное производство.

7. Социальным индикатором феодального замка являются находки оружия, типичного для тяжеловооруженного воина, а также ряда привозных изделий, импортной посуды, находки орудий письма, предметов с надписями и шахматных фигурок [15, с. 35–37].

Исследования городища-2 в 1980, 1984 и 2012 гг. дали хоть и незначительные, но довольно заметные результаты. В основном они соответствуют вышеприведенным критериям и признакам. Так, укрепления городища-2 довольно просты, в отличие от городища-1. Характер застройки из-за небольшой раскопанной площади установить довольно трудно, но уже сейчас можно уверенно сказать, что на второй большой площадке была исследована постройка XII в., которая располагалась возле вала и была ориентирована параллельно ему. В свое время В.П. Коваленко утверждал, что центральная часть городища-2 была незастроенной. Однако исследования в 2012 г. показали наличие в центральной части площадки-1 довольно большого сооружения с глубоким, до 1.7 м подклетом, рядом с которым находилась большая яма от опорного столба, который поддерживал наземную конструкцию. Данные стратиграфии указывают на то, что постройка в центре площадки-1 была двухэтажной. Судя по находкам, которые происходят из нее, владелец постройки занимал высокое социальное положение. Тут следует упомянуть застежку для книжки, бронзовую пуговку, железные иголки, жернов. Это лишь предварительные выводы, поскольку была исследована совсем незначительная часть постройки, которая датируется XII в. На юг от городища располагается селище-посад, точно установить площадь которого для XII–XIII вв. пока не удается, поскольку здесь также находятся слои X в. Но судя по местоположению известных построек XII в., площадь неукрепленного посада составляла не менее 5–6 га. На посаде в 1984 г. и в 2012 г. было исследовано несколько построек различного назначения и конструкций, датируемых XII–XIII вв. Среди вещевых находок следует отметить целую косу-горбушу, бубенчик из белого металла, пирофиллитовый диск с концентрическими кругами и радиальными прорезями (солнечные часы?), фрагменты замков и много другое.

Укрепления городища в Листвене, судя по стратиграфическим данным и керамическому материалу, гибнут в средине XIII в. Вероятно, это связано с монгольским вторжением на территорию Черниговского княжества в данный период.

Ранее общепринятым было мнение, что жизнь на Лиственском археологическом комплексе после середины XIII в. прекратилась.

Однако изучение материалов раскопок позволило выделить среди керамического материала тот, который можно датировать второй половиной XIII – XV в. А при детальном изучении стратиграфии разреза вала городища-2 в 1980 г. был обнаружен еще один (третий) период реконструкции укреплений. На данный момент пока не удалось еще реконструировать тип этих укреплений, но, судя по стратиграфии, они относятся, вероятно, к XV–XVI вв. [13, с. 35–36]. Можно предположить, что возведение данных укреплений было обусловлено тем, что в 1527 г. Лиственъ снова упоминается в документах как приграничный пункт между Московским государством и Великим Княжеством Литовским [17, с. 18–19]. Более подробные данные о Лиственъ XIV–XVI вв. в настоящий момент отсутствуют. Судя по незначительному числу керамического материала, население его по сравнению с предыдущими эпохами было очень невелико. Вероятно, что ров, разрезающий городище-2, также был сооружен в это время, чтобы уменьшить почти на 60% обороняемую площадь, но это только предположение, требующее дальнейшей проверки. Следует также допустить, что постоянного населения на городище-2 не было, поскольку керамический материал этого периода присутствует только на посаде возле городища. В XVII в. поселение снова перемещается на городище-1, где возникает усадьба, в состав которой входила постройка с печью, украшенной поливными изразцами, остатки которой зафиксированы в 2012 г.

Таким образом, летописный Лиственъ за время своего существования с X по XVI век несколько раз сменил свой социальный статус от т.н. «дружинного лагеря» или «княжеского погоста» до «феодального замка» и от «феодального замка» до «приграничной крепости», что было тесно связано с социально-политическими процессами, происходившими на данной территории в конкретный исторический период. Каждый из этих периодов отобразился на социальной топографии памятника, его пространственно-топографической структуре и материальной культуре. Археологические комплексы, подобные Лиственъ, являются яркими примерами урбанистических процессов, происходивших на территории Южной Руси в X – начале XVI в. Однако несмотря на эти «метаморфозы» Лиственъ так и не стал средневековым городом в полном значении этого слова.

Список литературы

1. Коваленко В.П., Шекун А.В. Летописный Лиственъ (к вопросу о локализации) // Советская археология. 1984. № 4. С. 62–74.

2. Самоквасов Д.Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908. 152 с.

3. Самоквасов Д.Я., Уварова П.С. Городища и курганы. Выборка из дел Черниговского статистического комитета, исторического общества Нестора Летописца и графини П.С. Уваровой // Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. М., 1906. С. 53–80.

4. Шекун А.В., Веремейчик Е.М. Исследования на Черниговщине // Археологические открытия 1984 года. М.: Наука, 1986. С. 327–329.

5. Бондар О. Обстеження памяток біля сіл Малий Лиственъ, Звеничів і Клонів Ріпкинського р-ну Чернігівської обл. // Археологічні дослідження в Україні – 2010. Київ – Полтава, 2011. С. 42–44.

6. Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев: Наукова думка, 1989. 256 с.

7. Бердышев С.Н. Древняя Русь. М.: Мир книги, 2007. 240 с.

8. Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб.: СПбГУ, 2010. 294 с.

9. Шекун О.В. До вивчення стародавніх водних шляхів Чернігівської землі // Матеріальна та духовна культура Південної Русі. Київ – Чернігів, 2012. С. 332–338.

10. Веремейчик О.М. Сельские поселения Черниговского Полесья конца IX – первой половины XIII века // Сельская Русь в IX–XVI веках. М., 2008. С. 82–90.

11. Бондар О.М. Укріплення літописного Лиственъ в контексті еволюції давньоруської фортифікації // Сумський історико-архівний журнал. Суми, 2012. № XVI–XVII. С. 161–167.

12. Бондар О.М. Спроба реконструкції укріплень літописних міст Оргоща, Лиственъ та городища в с. Звеничів // Матеріальна та духовна культура Південної Русі: Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару, присвяченого 100-літтю від дня народження В.Й. Довженка. Київ – Чернігів, 2012. С. 332–338.

13. Бондар О.М., Дем'яненко Д.Р. Літописний Лиственъ у післямонгольську добу // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Матеріали X Міжнародної студентської наукової археологічної конференції. Чернігів, 2011. С. 34–36.

14. Древняя Русь: город, замок, село. М.: Наука, 1985. 432 с.

15. Поляков Г.П. Замки-села Древней Руси XI–XIII вв. Брянск: БрГУ, 2005. 83 с.

16. Моця О.П. Замки Київської Русі як соціальний тип поселень // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Вип. 1. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2000. С. 22–37.

17. Кондратьєв І.В. Під Литвою, Москвою та Польщею (до історії сіл Чернігівського району у XV–XVII ст.). Чернігів: ЧНПУ, 2005. 152 с.

LISTVEN OF THE 10TH–16TH CENTURIES IN THE CHRONICLES

A.N. Bondar'

The article shows one of the possible options for the development of southern Russian fortified settlements in the 10th–16th centuries, as illustrated by the example of Listven described in the chronicles. This path of development included a fortress with the prince's administration in the 10th–11th centuries, a privately-owned castle in the 12th–13th centuries, and a frontier fortress in the 16th century. However, Listven never became an urban center, it only included some urban elements.

Keywords: Ancient Rus', pogost, feudal castle, frontier fortress.